

различных сценариях изменения спроса на продукцию комплекса производств региона на внешнем рынке. Получаемые результаты дают основу для выработки результативного управления региональной экономикой.

### **Список использованной литературы**

**1. Лавлинский С.М.** Модели индикативного планирования социально-экономического развития ресурсного региона. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008.

**2. Глазырина И.П.** Экологические инновации и государственное регулирование: обзор зарубежных подходов и некоторые выводы для России // Экономика природопользования. – 2008. – № 1. – С. 17–24.

**3. Забайкальский край в цифрах 2012;** Статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2012.

**Ю.И. ПЫЖЕВА, А.И. ПЫЖЕВ**

Сибирский федеральный университет, Красноярск

## **ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

*(Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» научного проекта № 13-12-24007 «Разработка механизмов компенсации ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам Красноярского края»)*

Предлагается методика оценки уровня социально-экономического благополучия коренных малочисленных народов, основанная на применении Индекса человеческого развития ООН. Методика апробируется на фактических данных для Красноярского края. Результаты расчетов показывают, что уровень жизни коренных народов существенно ниже уровня жизни неаборигенного населения региона.

*Ключевые слова:* коренные малочисленные народы Севера, Красноярский край, уровень социально-экономического благополучия, Индекс человеческого развития.

## ASSESSMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC WELL-BEING FOR INDIGENOUS PEOPLES OF KRASNOYARSK KRAI

A methodology of the assessment of social and economic well-being of small indigenous people based on UN Human development index is suggested. The methodology is applied for a dataset on Krasnoyarsk krai. The results of assessment demonstrate a sufficient gap between the level of life of small indigenous people and non-aboriginal population of a region.

*Key words:* small-numbered indigenous people of the North, Krasnoyarsk krai, level of social and economic well-being, Human development index.

В последние годы в отечественной экономической литературе довольно широко обсуждается проблема межрегиональных различий в уровне экономического и социального развития. Как правило, подобные исследования проводятся в разрезе субъектов федерации. Между тем, административно-территориальное устройство России таково, что некоторые существенные вопросы межтерриториальных различий остаются за кадром. Например, несмотря на существенный интерес научного сообщества к решению социально-экономических проблем коренных малочисленных народов Севера (см., например, [4]), практически отсутствуют исследования, посвященные оценке уровня благополучия коренных народов, компактно проживающих на северных территориях, и его сравнения с уровнем благополучия неаборигенного населения региона. В настоящей статье мы проверим гипотезу о существенности различия уровня социально-экономического благополучия основного (неаборигенного) населения региона и общин коренных малочисленных народов на примере Красноярского края.

Известно, что для измерения уровня социально-экономического развития стран и регионов существует большое количество показателей. В соответствии с Концепцией развития человеческого потенциала, предложенной ООН в 1990-х годах, был разработан индекс человеческого развития (ИЧР) для сравнения уровня развития стран [3].

Известен зарубежный опыт оценки уровня социально-экономического благополучия коренных народов Австралии, Канады, Новой Зеландии и США, построенные с помощью Индекса человеческого развития [6]. Источниками данных для этого исследо-

вания послужили результаты переписей населения и данные официальной статистики. В силу различий в политиках статистического учета в разных странах, первичные данные, использованные при расчете ИЧР, были не в полной мере сопоставимы в межстрановом аспекте. Тем не менее, при сравнениях уровней благополучия коренного и некоренного населения одной страны данный недостаток устранялся. Расчеты проводились для 1990–1991, 1995–1996 и 2000–2001 гг. Было установлено, что тенденции изменения различия в уровне социально-экономического благополучия коренного и некоренного населения различались, но для всех исследуемых стран подтверждалась гипотеза о том, что сама по себе разница сохраняется на высоком уровне. Так, например, в Канаде разница составила 0,085–0,103, что свидетельствует о том, что социально-экономическое благополучие коренных народов Канады существенно хуже, чем у некоренного населения страны.

В настоящей статье нами предпринята попытка модификации методики расчета ИЧР для проведения сравнительной оценки уровня жизни КМНС Красноярского края и России в целом за 2002 и 2010 гг.

В базовом варианте методики расчета ИЧР, он измеряет средний уровень достижений данной страны в трех важнейших элементах развития человеческого потенциала:

- долгой и здоровой жизни, измеряемой показателем ожидаемой при рождении продолжительности жизни;
- знаниях, измеряемых уровнем грамотности взрослого населения, оцениваемой по доле грамотных в возрасте 15 лет и старше (вес в две трети) и валовым коэффициентом поступивших в профессиональные учебные заведения – отношением общего числа зачисленных на всех ступенях обучения (начальной, средней (средней специальной), высшей, послеуниверситетской) вне зависимости от их возраста к общей численности населения в возрасте от 6 до 24 лет (вес в одну треть);
- достойном уровне жизни, косвенно измеряемом показателем ВВП на душу населения (ППС в дол. США).

Преимуществом рассматриваемого индикатора качества жизни является то, что он базируется всего лишь на трех компонентах: уровне долголетия населения, уровне образования, уровне

доходов. Для больших совокупностей людей и крупных регионов исходные данные, как правило, являются качественными и регулярными. Но, чем меньше рассматриваемая территория и совокупность населения, тем большие погрешности данных, тем больше вероятность нерегулярности или даже отсутствия таких данных. В этой связи, попытки оценки качества жизни сообществ коренных народов неизбежно приводят к введению некоторых корректировок в исходную методику расчета ИЧР.

Первый компонент ИЧР – Индекс долголетия – основан на показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Федеральная служба государственной статистики публикует данные об ожидаемой продолжительности жизни только для крупных совокупностей населения – для страны в целом и для регионов; блоки, касающиеся коренных народов не содержат информацию об их продолжительности жизни. Программа развития ООН предоставляет свои оценки ожидаемой продолжительности жизни КМНС России (табл. 1).

*Таблица 1*

**Ожидаемая продолжительность жизни КМНС, всего населения России и их разница в 1978–2002 гг.**

| Категория населения | Ожидаемая продолжительность жизни коренных малочисленных народов Севера (лет) |           |           | Ожидаемая продолжительность жизни всего населения России (лет) |           |           | Разница   |           |           |
|---------------------|---|-----------|-----------|--|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|
|                     | 1978–1979   | 1988–1989 | 1998–2002 | 1978–1979  | 1988–1989 | 1998–2002 | 1978–1979 | 1988–1989 | 1998–2002 |
| Оба пола            | 49,1  | 59,4      | 54,8      | 67,7   | 69,3      | 65,7      | 18,6      | 10        | 10,9      |
| Мужчины             | 44,3  | 54        | 49,1      | 61,7   | 64,5      | 59,6      | 17,4      | 10,5      | 10,5      |
| Женщины             | 54,1  | 65        | 60,5      | 73,1   | 74,4      | 72,4      | 19        | 9,4       | 11,4      |

*Источник:* [1].

Существенными ограничениями приведенных данных относительно продолжительности жизни КМНС является то, что исследование заканчивается на 2002 г. и продолжительность жизни КМНС рассчитана авторами доклада для всей территории Рос-

сии. Учитывая, что более точных данных найти не удалось, было принято решение об использовании имеющихся в расчетах и для Красноярского края, и для всей России. При этом, из табл. 1 также можно увидеть, что продолжительность жизни КМНС в период с 1978 по 2002 год изменилась незначительно, следовательно, можно считать, что в 2010 г. она составляла сопоставимую с величиной показателя, полученной в 2002 г.

Второй компонент ИЧР – Индекс образованности – в исходной методике основан на двух статистических показателях: доле грамотных в возрасте 15 лет и старше и отношении общего числа зачисленных в учреждения профессионального образования на всех ступенях вне зависимости от их возраста к общей численности населения в возрасте от 6 до 24 лет. Что касается расчета первого показателя – доли грамотных, в данном случае никаких модификаций исходной методике не требуется, поскольку сводные итоги переписей населения 2002 и 2010 годов содержат в себе статистические данные по коренным народам, необходимые для расчета этого показателя. К сожалению, этого нельзя сказать о втором показателе – доле числа зачисленных в профессиональные учебные заведения. В данном случае, нами принято две корректировки, связанные с невозможностью получения статистических данных, используемых в исходной методике. Первая корректировка связана с возрастом зачисленных в профессиональные учебные заведения: в итогах переписей присутствуют данные только по численности населения в возрасте старше 15 лет, которые имеют начальное, среднее, неоконченное высшее, высшее или послевузовское профессиональное образование. Стало быть, здесь не будут учтены учащиеся, которые поступили в конкретном году в учреждения начального и среднего профессионального образования, но не закончили его по разным причинам. Также стоит отметить, что возраст поступивших ограничен – от 15 лет, что отсекает население, находящееся в возрасте до 15 лет и поступившее, например, в учреждения начального профессионального образования. Вторая корректировка касается второй части отношения – общей численности населения, к которой предлагается относить поступивших в профессиональные учебные заведения. В исходной методике этот показатель определяется, как численность населения, находящегося в возрасте от 6 до 24 лет. В статистике, касающейся коренных народов такой показатель отсутствует в разбивке по регионам РФ, поэтому нами было при-

нято решение относить население в возрасте 15 лет и старше, имеющее профессиональное образование к общей численности населения, которое также находится в возрасте 15 лет и старше. Стоит отметить, что подобные корректировки несколько занижат Индекс образованности, но учитывая, что они касаются только второй его части, которая берется с коэффициентом 1/3, снижение не будет слишком существенным.

Третий компонент ИЧР – Индекс дохода – подвергся, пожалуй, самой существенной модификации, поскольку показатель «ВВП на душу населения» невозможно использовать для столь малых групп населения, какими являются коренные народы Севера. В качестве показателя, отражающего доходы КМНС, был взят показатель Валового дохода, под которым понимаются располагаемые ресурсы, в среднем на одного члена домохозяйства коренных народов. Указанный показатель был переведен в доллары США через паритет покупательной способности (табл. 2).

*Таблица 2*

**Расчет показателя «Индекс дохода» для КМНС Красноярского края в 2002 и 2009 гг.**

| Показатель  | 2002     | 2009      |
|---|----------|-----------|
| Красноярский край   |          |           |
| Среднедушевые доходы КМНС Красноярского края (руб.)           | 20 013,0 | 101 937,0 |
| Среднедушевые доходы КМНС Красноярского края (ППС в дол. США) | 2 106,6  | 7 044,7   |
| Цепные темпы роста (%)  | 147,3    | 140,9     |
| Российская Федерация  |          |           |
| Среднедушевые доходы КМНС РФ (руб.)                           | 21 627,3 | 99 109,7  |
| Среднедушевые доходы КМНС РФ (ППС в дол. США)                 | 2 276,6  | 6 849,3   |
| Цепные темпы роста (%)  | 128,4    | 113,3     |
| Паритет покупательной способности, руб./ дол. США             | 9,5      | 14,5      |

К сожалению, ППС рассчитан для РФ в целом и не учитывает дифференциацию цен между северными и «материковыми» территориями. В последующих исследованиях предполагается скорректировать имеющийся ППС на уровень цен Северных территорий, что, очевидно, приведет к снижению ИЧР коренно-

го населения. Пример подобной корректировки можно найти в работе [5].

Результаты расчета ИЧР для КМНС Красноярского края в 2002 и 2010 гг. представлены в табл. 3. Результаты показали существенные различия в уровне социально-экономического благополучия КМНС и неаборигенного населения Красноярского края. Так, ИЧР для КМНС Красноярского края в 2002 г. составлял 0,611, в то время как аналогичный показатель для неаборигенного населения находился на уровне 0,760. При этом, разрыв в уровне благополучия увеличился с 0,149 в 2002 г. до 0,204 в 2010 г. Важно отметить, что уровень жизни, как неаборигенного населения, так и КМНС Красноярского края соответствует среднему уровню социально-экономического благополучия соответствующих категорий населения по России в целом. При этом, если говорить о неаборигенном населении, в 2002 г. Красноярский край, имея ИЧР равный 0,76 занимал 19-е место в рейтинге регионов РФ по уровню ИЧР, что было на 0,006 ниже среднего по России ИЧР, а в 2010 году Красноярский край переместился на 7-е место в рейтинге, достигнув значения ИЧР 0,854, что на 0,011 выше среднероссийского уровня. Это связано с довольно резким увеличением среднедушевого дохода населения в рассматриваемом периоде.

Таблица 3

**Результаты расчета ИЧР для КМНС Красноярского края  
в 2002 и 2010 гг.**

| Показатель            | КМНС              |       |       |       | Неаборигенное население |       |       |       |
|-----------------------|-------------------|-------|-------|-------|-------------------------|-------|-------|-------|
|                       | Красноярский край |       | РФ    |       | Красноярский край       |       | РФ    |       |
|                       | 2002              | 2010  | 2002  | 2010  | 2002                    | 2010  | 2002  | 2010  |
| Индекс долголетия     | 0,497             | 0,497 | 0,497 | 0,497 | 0,64                    | 0,713 | 0,664 | 0,731 |
| Индекс образованности | 0,829             | 0,75  | 0,789 | 0,799 | 0,899                   | 0,915 | 0,905 | 0,916 |
| Индекс дохода         | 0,509             | 0,71  | 0,522 | 0,705 | 0,740                   | 0,935 | 0,73  | 0,882 |
| ИЧР                   | 0,611             | 0,65  | 0,603 | 0,667 | 0,760                   | 0,854 | 0,766 | 0,843 |

*Источники:* Данные по КМНС — расчеты авторов. Данные по неаборигенному населению — из докладов [2; 3].

При рассмотрении ИЧР поэлементно, несложно выявить причины сложившейся ситуации. Отметим, что Индекс долголетия был принят за константу из-за отсутствия достоверных данных о продолжительности жизни КМНС в разрезе территорий их преимущественного проживания и отсутствия данных по КМНС России позднее 2002 г., поэтому не удалось в полной мере отразить дифференциацию ИЧР по годам и по объектам исследования (Красноярскому краю и РФ). Тем не менее, принятое упрощение не существенно повлияло на формулируемые по результатам расчетов выводы, поскольку продолжительность жизни некоренного населения в 2010 г. известна и составляла 68 лет, всего лишь на 2 года превышая продолжительность жизни, указанную в табл. 1 для 2002 г. Различия в продолжительности жизни коренного и неаборигенного населения отражают одну из причин разрыва в уровне благосостояния, отражаемом ИЧР. Вторая причина заключается в сильной дифференциации доходов указанных групп населения. Так, Индекс дохода для КМНС Красноярского края в 2002 г. составлял 0,509, а для неаборигенного населения Красноярского края – 0,740. Аналогичные показатели в среднем по России в 2002 г. составляли 0,522 и 0,730 для каждой группы населения соответственно. В 2010 г. разрыв сохранился на том же уровне, но Индекс дохода Красноярского края для каждой категории населения превысил средний по России уровень. Как отмечалось ранее, в данном исследовании мы использовали уровень ППС в среднем по России, который очевидно не отражает различий в уровне цен в Северных территориях и на «материковой» части. Очевидно, если скорректировать используемый уровень ППС на коэффициент, отражающий различия в уровне цен, то Индекс дохода КМНС, как Красноярского края, так остальных регионов, может существенно снизиться. В этом случае Индекс дохода станет основным фактором еще более сильной дифференциации в уровне ИЧР для коренного и некоренного населения. Индекс образованности не подвержен каким-либо серьезным колебаниям, но интересным фактом является то, что при росте этого индекса в среднем по России для КМНС и неаборигенного населения, а также для неаборигенного населения Красноярского края, уровень образованности КМНС Красноярского края существенно снизился – с 0,829 в 2002 г. (что превышало средний по России индекс образованности для КМНС) до 0,750 в 2010 г. (что оказалось ниже среднероссийского уровня).



Таким образом, сформулированная нами гипотеза исследования подтвердилась: уровни социально-экономического благополучия коренного и неаборигенного населения Красноярского края существенно различаются в пользу последних. Основными факторами относительно низкого качества жизни КМНС являются продолжительность жизни и уровень доходов. Полученные нами оценки несколько завышают действительный уровень доходов, поэтому их коррекция приведет к увеличению разрыва в уровне благополучия КМНС и неаборигенного населения.

### Список использованной литературы

**1. Влияние** глобальных климатических изменений на здоровье населения российской Арктики / рук. авт. колл. Б.А. Ревич. — Представительство ООН в Российской Федерации. — М., 2008. — 28 с.

**2. Доклад** о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год / под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой. — Программа развития ООН. — 2005. — 220 с.

**3. Доклад** о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С.Н. Бобылева. — Программа развития ООН. — 2013. — 202 с.

**4. Калугина З.И., Соболева С.В., Тапилина В.С.** Малочисленные коренные народы Сибири: изгой XXI века? // Регион: экономика и социология. — 2006. — № 2. — С. 200–216.

**5. Харитонов В.Н., Вижина И. А.** Экономические оценки условий жизнедеятельности населения на Севере России // Регион: экономика и социология. — 2005. — № 3. — С. 176–194.

**6. Cooke M., Mitrou F., Lawrence D., Guimond E., Beavon D.** Indigenous well-being in four countries: An application of the UNDP'S Human Development Index to Indigenous Peoples in Australia, Canada, New Zealand, and the United States // BMC International Health and Human Rights. — 2007. — Vol. 7. — No. 1.

**7. West C.T.** The survey of living conditions in the Arctic (SLiCA): A comparative sustainable livelihoods assessment // Environment, Development and Sustainability. — 2010. — Vol. 13. — No. 1. — Pp. 217–235.